

СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА! (Или с праздником, если вы не празднуете Рождество). Завтра будет массовый выпуск ПЯТИ ГЛАВ в качестве моей благодарности ВАМ. Спасибо, что были со мной в этом году! Спасибо, что отдали свое время и эмоции моим книгам и моим героям. И спасибо, что любите Аарин и Элрет вместе со мной. Вы - радость. Я надеюсь, что на этой неделе в вашей жизни будет много любви!

AARYN

Аарин и Элрет стояли за кулисами сцены, ожидая последних старейшин, прибывших занять свои места перед обращением к народу. Стулья для старейшин были расставлены в два ряда, чтобы их мог видеть любой из Анимы в чаше внизу. Аарин выглянул между кулисами, разглядывая уровни - ровное, круглое пространство травы под сценой, затем уровни, поднимающиеся от него вверх и в стороны, все шире и шире, пока курган самого высокого уровня не стал выше самой сцены.

Ему вдруг пришло в голову, что он не возвращался на это место с того дня, когда Элрет забрала власть у Рета. Они не проводили чтений уже несколько месяцев, и казалось, что они приходят сюда только тогда, когда возникает проблема, требующая, чтобы большая часть людей могла свидетельствовать - или говорить - одновременно.

В последний раз, когда он был здесь, он стоял в толпе, незамеченный, обнявшись с друзьями, ожидая прихода Элрет, но не зная, придет ли она, и его сердце почти вырвалось из груди от сообщения, которое принес Рет в тот день.

Он тряхнул головой, но не смог избавиться от воспоминаний...

Он стоял на траве второго высшего уровня, каждая клеточка его тела взывала о том, чтобы переместиться, стать, поставить себя между ней и реальной опасностью гнева ее отца, но его проклятое тело ни хрена не хотело этого делать.

Он дрожал от желания, умоляя Создателя - только один раз - позволить ему перейти в форму волка, показать остальному миру зубы, когти и ярость, которые рычали внутри него. Встать на ее защиту, как она столько раз вставала на его защиту.

Но когда она столкнулась со своим гораздо более крупным отцом, ее верхняя губа скривилась от зубов, Аарин была вынуждена стоять в стороне, бесполезная.

Он был зол. Так зол. Он проклинал Создателя за то, что тот поместил его в это ущербное тело, за то, что создал его с таким недостатком.

Потом ему пришлось наблюдать, как двое людей, которых он любил больше всего на свете, отец и дочь, сменили друг друга - Элрет прыгнула и схватила свою львицу в воздухе, Рет сместился на удар сердца за ней, и рев их обоих раздался даже над криками толпы.

И все же... все же Аарин ничего не мог сделать.

Ему приходилось наблюдать, как они вдвоем наносят удары и бросаются друг на друга, слушать леденящее кровь рычание, а он стоял и дрожал, молясь, умоляя Создателя, чтобы она как-нибудь пережила это...

Он втянул воздух и моргнул, возвращаясь к настоящему - к тихой, собирающейся толпе. К своему положению короля - пусть и неопределенному. К своей подруге... к своей прекрасной подруге.

Сердце Аарина заколотилось при воспоминании о той схватке, о его страхе, что ее убьют. Потом его гордость, когда она победила. И страх потерять ее навсегда.

Как далеко они продвинулись с того дня. Казалось, что совсем недавно он беспокоился о том, что она полюбит кого-то другого.

Теперь он просто боялся, что она полюбит его так сильно, что пожертвует собой, чтобы восполнить его недостаток.

Аарин покачал головой. У него есть цель, напомнил он себе. Создатель дал ему работу, роль, которую он должен играть - не только для Элрет, но и для Анимы в целом.

Он был ее Защитником. Он должен был поддерживать ее, покрывать, любить и советовать ей. И когда наступит день, когда она должна будет сделать этот переход, подвергнуть себя опасности, чтобы найти ответы для своего народа, он прольет свою кровь, чтобы спасти ее.

Аарин решительно выдохнул, стиснув руки в кулаки. Это было его место. Его цель. Неважно, что будет до конца их жизни, поклялся он, он будет там, у ее плеча, ставя себя между ней и бедой.

Он забеспокоился, когда Гар впервые рассказал о роли Защитника - и о том, в каком образе мыслей они должны быть, чтобы делать это безопасно. Но чем больше он думал об этом, тем больше убеждался: Он никогда не будет сильнее, чем тогда, когда он шагнул через Портал, чтобы взять Элрет за руку и провести ее через него.

Он не мог придумать ни одного искушения, ни одной угрозы, которая заставила бы его отпустить ее, отдать этой тьме.

Если бы это было только ради его собственной защиты, конечно. Он бы вздрогнул от этой мысли, усомнился в себе. Но ради нее?

В нем не было ни капли сомнения.

Рука коснулась его руки, и он удивленно поднял голову: Элрет смотрела на него, в ее чертах снова появилась мягкость, и он улыбнулся.

"Что происходит?" - прошептала она, склоняясь к его руке и переплетая их пальцы. "От тебя вдруг очень... свирепо пахнет".

Аарин почесал свободной рукой затылок. "Я просто думал о траверсе и о том, как доставить тебя туда, и..."

Ее брови сошлись над переносицей, и она потянулась вверх, чтобы опустить его подбородок и поцеловать его. "Я ни капли не боюсь этого", - прошептала она. "Я знаю, что ты защитишь меня".

Он кивнул. "Я тоже", - серьезно сказал он, не сводя с нее взгляда. "В этой жизни есть много вещей, в которых я ошибаюсь, Элрет, но стоять между тобой и опасностью - не одна из них. Что

бы здесь ни случилось, как бы все это ни происходило и какие бы угрозы ни надвигались... я всегда буду это делать. Помни об этом".

Она кивнула и улыбнулась, ее глаза сияли. "Я буду".

Она притянула его к себе и снова поцеловала, несмотря на то, что они были очень близко от других - если бы кто-нибудь из старейшин, которые уже сидели на своих местах, повернулся, они бы увидели их. Но Аарин это не волновало, она прильнула к его груди, а он положил руку ей на поясницу и притянул к себе, позволяя поцелую затянуться.

Когда они, наконец, медленно отстранились и открыли глаза, дыхание обоих участилось.

В голове Аарина промелькнули воспоминания о прошедшей ночи, о том, как она стояла перед ним, обнаженная и гордая, и такая, такая готовая, и ему пришлось сделать глубокий вдох.

Элрет поднял бровь. "У моей матери есть слово для таких мужчин, как ты", - мягко сказала она.

"Что это?" спросил он, все еще думая о своем желании защищать и оберегать ее.

Но Элрет лукаво усмехнулась. "Хорндог".

Аэрин фыркнула, но прежде чем он успел придумать достойный ответ, на краю сцены появился Хансер. "Они здесь. Они все здесь", - сказала она. "Я объявлю вас".

Элрет крепко сжала его руку, и она кивнула.

Затем они вместе вышли на сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2532842>